

В мае 2005 года страна торжественно отметила 60-летие Победы над фашистской Германией. Предстояло и 60-летие Дня Победы над Японией, а также памятная дата окончания Второй мировой войны. К сожалению, в России в последнее десятилетие День Победы над Японией не отмечается. А ведь наша страна внесла существенный вклад не только в разгром империалистической Японии, но и в ускорение окончания Второй мировой войны. Это привело к возвращению Советскому Союзу исконно российских земель, и как итог - обеспечению безопасности государства на Востоке.

Несмотря на это, прежняя Госдума РФ исключила день Победы над Японией из памятных дат воинской славы России. Это послужило толчком для некоторых российских журналистов и

историков из числа любителей перекроить итоги Второй мировой войны к выступлениям на страницах газет и журналов, по радио и телевидению. Они старались умалить вклад СССР в общую победу, обелить виновников развязывания войн, в том числе и империалистическую Японию.

Одним из таких защитников японских милитаристов выступил президент так называемого российско-японского фонда «Покаяние» журналист В. Архангельский, интервью с которым опубликовала «Новая газета». Дело, конечно, не только и не столько в интервью, как в самой проблеме правды и памяти о той войне. Уходят поколения фронтовиков и самое страшное, что с ними уходит и правда о войне с Японией. По мнению газеты, В. Архангельский пытается «расшифровать» «туман забвения», покрывавший пленение

японской Квантунской армии и ее «исчезновение на гулаговских стройках». Поэтому и статья названа «Пропавшая армия».

Она пестрит многочисленными искалечениями подлинных фактов и событий.

Автор в своем выступлении «расшифровывал» не то, что представляла собой Квантунская армия на самом деле, а старался представить ее несправедливо обиженной насильтственной передислокацией.

Как участник войны с Японией, работник одного из штабов фронтов, хорошо знаю и помню многие подлинные события той войны. Однако, прочитав статью, убедился, что автор умышленно искажает факты, которые явно не в пользу его японских друзей. На этих вопросах мне и хочется остановиться.

1. К Договору (Пакту) о нейтралитете между СССР и Японией

В Архангельский утверждает, что вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 года было «прямым актом агрессии СССР, неспровоцированным никаким действием Японии». И как бы в подтверждение своих слов говорит, что «все годы войны СССР с германским фашизмом Япония оставалась верной Пакту о нейтралитете с СССР». Так ли это? Совершенно не так!

В действительности было следующее. Все годы Великой Отечественной войны в нарушение Пакта о нейтралитете Япония оказывала военно-экономическую помощь Германии. Ее дипломаты вели разведку в СССР и передавали Германии сведения о вооруженных силах, военно-экономическом положении и обстановке в нашей стране. Японцы развернули антисоветскую пропаганду на своей территории и в оккупированных ими странах, фактически не скрывали своего намерения присоединиться к Германии в войне против СССР. Они подписали соответствующие соглашения с Германией и Италией, имели плацдарм в Маньчжурии, держали там Квантунскую армию, готовую к вторжению, вынуждая нас дислоцировать на Дальнем Востоке более 40 дивизий сухопутных войск, значительные военно-воздушные и военно-морские силы. А ведь в них, особенно в конце 1941 и в 1942 годах, остался Западный фронт. Так Япония оказывала Германии реальную помощь. Это и было фактическим нарушением пакта о нейтралитете.

Согласен с В. Архангельским, что в 1941 году Япония была «в апогее своего политического и военного могущества», но решительно отвергаю его утверждения, что она проявила своего рода благородство по отношению к СССР, не открыв в 1941 году «фронт на Дальнем Востоке», и этим, по его мнению, спасла Москву от поражения. Иначе, по словам автора, «ни Господь, ни Жуков не помогли бы Сталину спасти Москву».

Конечно, положение Советского Союза в случае войны на Дальнем Востоке осложнилось бы, хотя мы и там были готовы к решительному отпору агрессии. Говоря об опасности войны на Востоке сейчас, 60 лет спустя, В. Архангельский, конечно, знал, но умолчал о том, что Япония еще до начала Московской битвы сама отказалась от вступления в невыгодную и опасную для нее войну, считая себя

после сокрушительного халхинольского поражения неспособной к новому единоборству с советскими войсками. На это, возможно, повлиял рост угрозы тылу Японии со стороны США и, вступив в войну против СССР, она могла оказаться в боях на два фронта.

А мы перед Московской битвой уже знали (из информации Р. Зорге), что Япония решила не вступать в 1941 году в войну. Это дало возможность Сталину перебросить на Запад несколько дальневосточных дивизий, однако продолжая сохранять нужную обороноспособность на Востоке.

Сейчас трудно сказать, как бы пошла война с Германией после разгрома ее войск под Москвой зимой 1941 - 1942 годов, если бы на Запад было переброшено не 2 - 3, а 20 - 25 дальневосточных дивизий. Фактически, вынуждая СССР держать на Востоке значительные военные силы, Япония спасла Германию от более сокрушительного поражения. Советский Союз сорвал германский план молниеносной войны, и в итоге вынудил Японию навсегда отказаться от вооруженной интервенции против нашей страны. Хотя справедливости ради надо сказать, угрозы Советскому Союзу продолжались, они стали исходить не только от высших чинов Квантунской армии, но и непосредственно от японских официальных лиц.

Так, уже 23 июня 1941 года на вопрос советского посла в Токио о позиции Японии в связи с нападением Германии на СССР министр иностранных дел Мацуока ответил, что «основой внешней политики Японии является Тройственный (Антикоминтерновский) пакт Германии, Италии и Японии, и если настоящая война и Пакт о нейтралитете с СССР будет находиться в противоречии с Тройственным пактом, то Пакт о нейтралитете не будет иметь силы». Этим заявлением Мацуоки официально подтвердил возможность присоединения Японии к войне на стороне Германии.

А 24 июня 1941 года в Токио, на заседании в императорском дворце, была принята «Программа национальной политики», в которой было записано, что «Япония, скрыто завершая военную подготовку против СССР, прибегнув к вооруженной силе, должна разрешить «северную проблему», т.е. вступить в войну против СССР и оккупировать Дальний Восток и Сибирь». Тот же Мацуоки 25 июня 1941 года пригрозил советскому послу в Токио, что «Япония не допустит американ-

ских поставок грузов в советские дальневосточные порты». И действительно, японские ВМС в годы Великой Отечественной войны, грубо нарушая Пакт о нейтралитете с СССР, задержали в Тихом океане 178 и потопили 18 советских торговых кораблей, в результате чего погибли советские моряки, а СССР не получил многие тонны американской помощи.

Кроме того, во время войны подразделения Квантунской армии 923 раза нарушили и 166 раз обстреляли сухопутные границы СССР, 433 раза самолеты вторгались в воздушное пространство и 206 раз корабли входили в территориальные воды СССР. 664 раза японцы забрасывали шпионов и диверсантов на советскую территорию, многие из которых были своевременно обезврежены органами госбезопасности СССР. Это хорошее подтверждение антисоветской деятельности Японии.

Так что виновником нарушения Пакта о нейтралитете была Япония, а не СССР, который действительно соблюдал положения Пакта даже после его аннулирования в апреле 1945 года. В Архангельский не назвал ни одного факта нарушения Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией, а обвинения СССР в агрессии против Японии ни что иное, как введение в заблуждение российских читателей.

2. Об отношениях СССР и Японии

Хочется особенно подчеркнуть честность отношений СССР к Японии в 30 - 40 годах прошлого столетия, чего не было с другой стороны.

История Японии в XX веке - это история ее войн за единоличное обоснование на материке Восточной Азии, включая советский Дальний Восток, а затем в Юго-Восточной Азии и на Тихом океане. При этом японские войска всегда вторгались в другие страны и регионы без объявления войны. Так было в 1904 году при нападении японцев на законно арендовавшиеся Россией Порт-Артур и порт Дальний на юге Маньчжурии, при вторжении на российский Дальний Восток в 1918 году, а также в 1931 году в Маньчжурию и в 1937 году в Центральный Китай, при вооруженных провокациях против СССР в 1938 году у озера Хасан и в 1939 году на реке Халхин-Гол, при нападении на базы США в Перл-Харборе 7 декабря 1941 года и на ряд стран Юго-Восточной Азии.

Хочется напомнить, что агрессивные действия и постоянные угрозы войной Советскому Союзу давали

последнему вполне обоснованные права, даже не отказываясь от Пакта о нейтралитете, нанести не только ответные (как было у озера Хасан и на реке Халхин-Гол), но и упреждающие удары по японской Квантунской армии в приграничных районах Маньчжурии. Но СССР, верный подписантым им международным договорам и соглашениям, не нанес этих упреждающих ударов ни в 1938, 1939 годах и в другие годы вплоть до 1945 года.

СССР никогда не планировал нападения на Японию. И вступление его в войну в августе 1945 года было лишь выполнением союзнических обязательств в ответ на многочисленные просьбы США и Англии, а также желанием ускорить окончание Второй мировой войны.

Вступая в войну против Японии в августе 1945 года, СССР заранее официально информировал ее о своем намерении начать войну, о времени начала и причинах. Более того, СССР за четыре месяца до начала войны официально денонсировал Пакт о нейтралитете с Японией, чем фактически предупредил ее о своем намерении изменить отношения. В тот же период СССР отклонил предложения Японии по «добрососедскому» урегулированию отношений на японских условиях: продать Японии Северный Сахалин, закрыть Восточно-морскую базу Владивосток и отвести советские войска за Байкал. В этом случае, по мнению Японии, она согласилась бы передать Советскому Союзу ряд Северо-Курильских островов. СССР решительно отверг эти предложения.

Одновременно наша страна отказалась содействовать стремлениям Японии договориться с США об окончании войны на выгодных японским милитаристам условиях.

Следует сказать и о том, что Япония не учла сложившуюся после капитуляции Германии обстановку в мире и продолжала войну на Тихом океане и в Китае.

Значительный вклад в поражение Японии, а значит и в ускорение окончания Второй мировой войны, внес Советский Союз, его Вооруженные Силы, в недельный срок разгромившие японскую Квантунскую армию, что и вынудило японского императора впервые в истории его страны объявить о капитуляции.

3. О «добровольном» сложении оружия и капитуляции японской Квантунской армии в Маньчжурии

Вступив в войну с Японией, Советская армия встретила достаточно сильную и неплохо вооруженную Квантунскую армию, многие годы специально готовившуюся к боевым действиям. Эта армия, по словам Маршала Советского Союза К. Мерецкова, занимала тогда особое место в вооруженных силах Японии, так как служба в ней считалась большой честью для офицеров и генералов. Личный состав воспитывался в духе фанатической преданности императору, ненависти к народам других стран.

Японские офицеры и солдаты в первую неделю войны (до объявления императором капитуляции) оправдывали свои самурайские традиции - стойко, упорно обороны укрепления, как правило, везде (а не только прикованные цепями к пулеметам и орудиям)

ления советским войскам, и те «обгоняя ветер мчались по дорогам Маньчжурии», а «седые, прославленные японские генералы сдавали краснозвездным лейтенантам-мальчишкам целые гарнизоны и даже укрепрайоны». А героические высадки небольших советских десантов в тылах Квантунской армии, оказывается, были всего лишь «курьезами войны».

Складывается впечатление, что автор статьи до сих пор сожалеет, что советские войска в невиданно короткий срок разгромили «непобедимую Квантунскую армию». Он приписал ей «добровольность сдачи оружия» и «добровольность сдачи в плен», что в действительности случалось, но лишь после объявления японским императором капитуляции, когда стали сдаваться в плен не решившиеся на харики высшие чины Японии. Это произошло только после разгрома советскими войсками основных сил Квантунской армии в середине августа 1945 года, когда ее генералы и штабы потеряли связь с подчиненными войсками, а также с войсками в Китае и в Корее. Но даже в этих условиях некоторые японские части и отдельные группы солдат и младших офицеров упорно и длительно сопротивлялись, проводили контратаки против советских войск. В ряде окруженных частями 1-го ДВФ укрепрайонов японцы сопротивлялись до конца августа, фактически до их полного уничтожения. Об этом В. Архангельский, разумеется, знал, но умолчал.

4. О роли американских атомных бомб в войне с Японией

Общеизвестно, что после первой атомной бомбы, сброшенной американцами на Хиросиму, японцы не только не запросили мира, как ожидали в США, но, отвергнув ультиматум Потсдамской конференции, значительно усилили сопротивление американо-английским войскам на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии, активизировали применение смертников против кораблей США и Англии и их войск.

В это время командование вооруженных сил США и Англии считало, что им потребуется еще примерно полтора года для достижения военного поражения Японии. Чтобы сократить это время, союзники продолжали добиваться сог-

Советские танки вышли к берегам Тихого океана

смертники воевали до конца, живыми в плен сдавались очень редко и то, если оказывались тяжело ранеными. Именно в этот период наиболее кровопролитных боев японские и советские войска несли большие потери в личном составе. Это подтверждают в своих мемуарах Маршалы Советского Союза А. Василевский, К. Мерецков, Р. Малиновский, генерал армии М. Захаров, генерал-полковники А. Белобородов, И. Чистяков, И. Плиев и другие участники войны с Японией. Но они, вероятно, не авторитетны для В. Архангельского.

Ведь он пытается утверждать, что японские солдаты вообще не хотели воевать, а оказавшись в бою, добровольно сдавали оружие, без сопротив-

ласия СССР на вступление его в войну против Японии. Принципиальное согласие на это было дано Сталиным на Ялтинской встрече лидеров трех стран и подтверждено на Потсдамской конференции в июне 1945 года. Фактически уже зная о предстоящем вступлении Советского Союза в войну, США тем не менее сбросили вторую атомную бомбу на Японию.

9 августа 1945 года СССР, верный союзническим обязательствам, вступил в войну против Японии. Наступившие, практически по всей линии дальневосточных границ СССР и Монголии, наши войска в составе трех фронтов и Тихоокеанского флота уже в первые три дня успешно преодолели приграничные японские укрепления, реки и горы, и к середине августа разгромили главные силы Квантунской армии, что вынудило императора Японии объявить о капитуляции. Того же 9 августа премьер-министр Японии Судзуки заявил членам Высшего военного совета императорской ставки о том, что «вступление Советского Союза сегодня утром против Японии ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее сопротивление».

Взятый в плен в первые дни войны командующий 3-м фронтом Квантунской армии генерал Усируку Дзюн заявил: «Вступление Советского Союза в войну заставило Японию капитулировать, ибо если бы Советский Союз не вступил в эту войну, то Япония боролась бы против США и Англии до победного конца». Таким образом как Судзуки, так и Дзюн главной причиной капитуляции Японии называли вступление Советского Союза в войну и даже не упоминали атомные бомбардировки США.

Да и сами американцы признавали, что вступление в войну СССР и наше быстрое наступление явилось «решающим фактором, который ускорил конец войны». Командующий BBC США в Китае в тот период генерал К. Ченнелл заявил, что вступление СССР в войну «ускорило окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы».

Так что утверждения В. Архангельского о решающем значении атомных бомб в ускорении разгрома Японии не соответствуют действительности.

5. О Дне Победы над Японией и покаянии перед Японией

Подчеркну еще раз - Вооруженные Силы СССР внесли решающий вклад

в разгром Квантунской армии и значительный вклад в общее поражение Японии, ускорение окончания Второй мировой войны. Это было признано как руководством США и Англии, так и правительством Китая (Чан Кайши), другими странами Южной и Юго-Восточной Азии, освободившимися от

мысли, должен был бы знать, что День Победы над Германией 9 мая не помешал установлению мирных (без подписания отдельного мирного договора) советско-германских отношений и не влияет на нынешние российско-германские отношения. Так почему же такое состояние повлияет на российс-

Генерал-лейтенант К. Н. Деревянко от имени Советского Союза подписывает Акт о капитуляции империалистической Японии

многолетней японской оккупации.

Однако в послевоенные годы вклад нашей страны в достижение мира на Востоке сталискажаться и умаляться западными средствами информации.

Наиболее активными противниками признания заслуг СССР и его Вооруженных Сил в достижении мира на Дальнем Востоке были «военный историк» Волкогонов и его команда, навязавшие тогдашней Госдуме решение - исключить День Победы над Японией из числа памятных дат России. Продолжателем их дела стал уже упоминавшийся автор.

Известно, что войну против Японии вели прежде всего Соединенные Штаты и Англия в ответ на агрессию Японии против США, но ответственность за эту войну В. Архангельский почему-то возлагает на Советский Союз. Он предлагает признать ошибки прошлого и покаяться перед Японией, тогда Россия наконец будет вправе ожидать отмены Японией «Дня северных территорий», но не отказа ее от притязаний на исконно российские Курильские острова. Покаяние - это «минипрограмма» японцев, а что будет дальше - не трудно догадаться, об этом уже много лет говорится в Думе Сахалинской области и других районах Дальнего Востока, а также ветеранами-участниками войны с Японией.

Неубедительны утверждения депутата Ю. Кравцова о том, что признание Днем Победы над Японией 3 сентября «может помешать российско-японским отношениям». Хотя он, как и другие сторонники подобного вы-

ко-японские отношения?

Неубедительны утверждения депутата А. Митрофанова о том, что «разгром советскими войсками миллионной Квантунской армии Японии не носил переломного характера в войне».

Половека Япония официально мечтала завладеть российским Дальним Востоком и Сибирью, многократно пыталась решить этот вопрос вооруженным путем. И сейчас многие в Японии сожалеют, что не удалось осуществить «доктрину Танаки» вооруженным путем, а некоторые из них все еще не отказываются от притязаний на дальневосточные земли России, включенные в состав нашей страны еще в XVII веке.

Российские ветераны войны, как и народы Дальнего Востока, выступают за дружбу между Россией и Японией, но не в ущерб авторитету нашей страны, безопасность которой на Востоке была обеспечена именно благодаря Победе над Японией.

Этот День Победы ежегодно отмечается в Китае, Монголии, Вьетнаме, Индонезии и ряде других стран.

Ветераны войны, прежде всего ветераны войны на Востоке, надеются дождаться утверждения справедливости - если не празднования, то хотя бы включения Дня Победы над Японией в число памятных дат воинской славы России. Это важно для будущих поколений.

**Василий ИВАНОВ,
полковник в отставке,
участник
Великой Отечественной
войны и войны с Японией**